

Дело «Бочан (Bochan) против Украины (№ 2)»¹

(Жалоба № 22251/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 5 февраля 2015 г.

По делу «Бочан против Украины (№ 2)» Европейский Суд по правам человека, заседавая Большой Палатой в составе:

Дина Шпильманна, *Председателя Большой Палаты,*

Йозепа Касадеваля,
Гвидо Раймонди,
Инеты Зиемеле,
Марка Виллигера,
Изабель Берро,
Боштьяна Зупанчича,
Альвины Гюлумян,
Анны Юдковской,
Ангелики Нюссбергер,
Эрика Мёсе,
Андре Потоцкого,
Пола Лемменса,
Пола Махони,
Алеша Пейхала,
Кшиштофа Войтычека,
Дмитрия Дедова, *судей,*

а также при участии Лоуренса Эрли, *юрисконсульта,*

рассмотрев дело в закрытых заседаниях 7 мая и 19 ноября 2014 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 22251/08, поданной против Украины в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Украины

Марией Ивановной Бочан (далее – заявительница) 7 апреля 2008 г.

2. Интересы заявительницы представлял ее сын И. Бочан, адвокат, практикующий в г. Тернополе. Власти Украины представляли Уполномоченные при Европейском Суде, в последнее время Н. Севостьянова, сотрудница Министерства юстиции.

3. Заявительница, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, подала жалобу в отношении разбирательства, касающегося ее «жалобы в связи с исключительными обстоятельствами», основанной на Постановлении Европейского Суда по предыдущему делу заявительницы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины» (Bochan v. Ukraine) от 3 мая 2007 г., жалоба № 7577/02, далее также – Постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г.), как это предусмотрено в соответствии с законодательством Украины.

4. 6 сентября 2011 г. власти Украины были уведомлены об этой жалобе.

5. 19 ноября 2013 г. Палата Пятой Секции Суда в следующем составе: Марка Виллигера (Председателя), Ангелики Нюссбергер, Боштьяна М. Зупанчича, Анны Юдковской, Андре Потоцкого, Пола Лемменса, Алеша Пейхала, судей, а также Клаудии Вестердийк, Секретаря Секции Суда, – уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты Европейского Суда. Ни одна из сторон не возражала против этого (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

6. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правилом 24 Регламента Суда.

7. Заявительница и власти государства-ответчика представили письменные меморандумы по делу. 17 марта 2014 г., после консультаций со сторонами, Председатель Большой Палаты Европейского Суда принял решение не проводить публичных слушаний.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница родилась в 1917 году и проживает в г. Тернополе.

9. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

A. ФАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕЛА

10. С 1997 года заявительница пыталась добиться через суд, до сих пор безуспешно, признания права собственности на часть дома, принадлежащей на тот момент М., и земли, на которой находилась эта часть. Ее требование основывалось на следую-

¹ Перевод с английского языка Ю.Ю. Берестнева.

² Настоящее Постановление вступило в силу 5 февраля 2015 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

щих аргументах: часть спорного дома была построена на ее средства и средства ее покойного мужа, ее муж законно получил право собственности на имущество, которое она впоследствии унаследовала, имущество не было продано М., несмотря на то, что изначально существовала договоренность с сыном заявителя по этому поводу, договор купли-продажи, на котором основывались претензии М. на имущество, был сфальсифицирован.

11. Имущественный иск заявительницы неоднократно рассматривался судами Украины. В конце концов, после передачи дела Верховным судом Украины в суды нижестоящих инстанций с иной территориальной подсудностью, иск заявительницы был отклонен. Основываясь на заявлениях 17 свидетелей, один из которых был заслушан лично, и документах, представленных М., суды двух инстанций постановили, что М. купил фундамент спорной части дома у сына заявительницы в 1993 году и впоследствии построил эту часть дома за свой счет. Соответственно, М. является законным собственником данной части дома и имеет право на пользование землей, на которой эта часть дома построена. 22 августа 2002 г. Верховный суд Украины принял окончательное решение, оставшее в силе решения нижестоящих судов.

В. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПЕРВОМУ ДЕЛУ

12. 17 июля 2001 г. заявительница направила жалобу в Европейский Суд, указывая, в частности, на несправедливость разбирательства ее дела в судах государства-ответчика. Она также жаловалась на продолжительность судебного разбирательства и утверждала, что в связи с результатами этого разбирательства была нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятая отдельно и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции.

13. 3 мая 2007 г. Европейский Суд вынес Постановление по делу, которое 3 августа 2007 г. вступило в силу. Принимая во внимание обстоятельства, при которых дело заявительницы было передано Верховным судом Украины на новое рассмотрение, и отсутствие достаточной аргументации в решениях судов Украины, Европейский Суд рассмотрел эти вопросы вместе и в совокупности и постановил, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», § 85).

14. Европейский Суд указал:

«...74. ...Смена территориальной подсудности была осуществлена Верховным судом после выражения категоричного несогласия с выводами судов нижестоящих инстанций в отношении фактов дела и изложения своей позиции в отношении одного из основных аспектов дела, а именно по поводу компетенции кооператива передавать право собственности, даже до осуществления

судами низших инстанций новой оценки фактов и исследования доказательств (см. § 31 настоящего Постановления). Таким образом, учитывая, что Верховный суд не обосновал свое решение в отношении смены территориальной подсудности по делу, Европейский Суд считает, что опасения заявительницы по поводу того, что судьи Верховного суда, включая заместителя Председателя, имели заранее сформированную позицию относительно результата рассмотрения дела, и что судьи, которым 9 октября 2000 г. было передано дело, рассматривали его в соответствии с выводами Верховного суда, можно считать объективно обоснованными.

75. Европейский Суд считает, что подобная процессуальная ситуация в целом также нарушает принцип правовой определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/993, §§ 51–52, ECHR 2003-IX). Тот факт, что позиция Верховного суда по существу дела заявительницы отличается от позиции судов нижестоящих инстанций, не может быть единственным основанием для повторного пересмотра дела. Полномочия Верховного суда в отношении пересмотра дела должны осуществляться для исправления юридических и судебных ошибок, а не для изменения оценки фактов судами низших инстанций...».

15. Европейский Суд далее отметил, что суды Украины никак не прокомментировали утверждения заявительницы, касающиеся надежности показаний свидетелей и подлинности документальных доказательств, которые имели решающее значение для исхода рассмотрения дела (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», §§ 81–84).

16. Опираясь на вышеупомянутые выводы относительно пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд решил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу заявительницы относительно статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как в этой жалобе она не подняла каких-либо отдельных вопросов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», § 91).

17. Жалобы заявительницы в отношении продолжительности судебного разбирательства и нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции были отклонены как необоснованные (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», §§ 87 и 93).

18. Заявительнице были присуждены 2 000 евро в качестве справедливой компенсации морального вреда. Европейский Суд также отметил, что «в соответствии с законодательством Украины заявительница имеет право подать ходатайство о повторном рассмотрении ее дела с учетом вывода Европейского Суда о том, что в ее деле суды Украины не выполнили требования статьи 6 Конвенции» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», §§ 97 и 98).

19. На сегодняшний день Комитет министров Совета Европы еще не завершил надзор на основании пункта 2 статьи 46 Конвенции за исполнением Постановления Европейского Суда.

С. ЖАЛОБА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ «В СВЯЗИ С ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ»

20. 14 июня 2007 г. заявительница подала в Верховный суд Украины «жалобу в связи с исключительными обстоятельствами», в частности, в соответствии со статьями 353–355 Гражданского процессуального кодекса Украины 2004 года (см. § 24 настоящего Постановления). Ссылаясь на Постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г., она просила Верховный суд Украины отменить решения судов по ее делу и вынести новое решение, удовлетворив ее требования в полном объеме. Заявительница приложила к своей жалобе копии Постановления Европейского Суда и решений судов Украины.

21. 14 марта 2008 г. Судебная палата по гражданским делам Верховного суда Украины, состоящая из 18 судей, рассмотрев жалобу в закрытом заседании и сославшись на статью 358 Гражданского процессуального кодекса 2004 года (см. § 24 настоящего Постановления), отклонила жалобу заявительницы. В соответствующих частях решения Верховного суда указано:

«...В своем решении от 3 мая 2007 г. Европейский Суд объявил жалобы заявительницы в отношении несправедливости разбирательства и нарушения статьи 1 Протокола № 1 приемлемыми для рассмотрения по существу, а в оставшейся части – неприемлемыми. Европейский Суд признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он постановил, что государство-ответчик в течение трех месяцев с даты вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обязано выплатить заявительнице 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда...

В § 64 Постановления Европейского Суда отмечено, что доводы заявительницы в основном касаются четырех вопросов, а именно:

(а) были ли суды, которые рассматривали дело [заявительницы], независимыми и беспристрастными;

(б) действительно ли тот факт, что дело рассматривалось Черномовицким городским судом, помешал заявительнице участвовать в судебном рассмотрении;

(с) был ли соблюден принцип равенства сторон в связи с тем, что внутригосударственные суды не заслушали свидетелей, письменные показания которых были приняты судами в качестве доказательств;

(д) были ли окончательные решения, вынесенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, достаточно обоснованными.

Как следует из материалов дела, во [внутригосударственном] судебном рассмотрении заявительницу представлял ее сын, адвокат... за все время разбирательства она ни разу не явилась в суд, хотя была надлежащим образом уведомлена о слушаниях.

Никто из участников дела, включая Б.И. (сына заявительницы), не просил о вызове свидетелей... Б.И. не представил свидетельских показаний... доказывающих, что дом был построен на его средства (или на средства его отца или матери).

Ни одна из сторон, включая Б.И., не ходатайствовала об отводе судьи [суда первой инстанции]. Жалобы на необъективность суда... были поданы Б.И. только после того, как решение по делу было принято.

Как видно из материалов дела, подлинность договора купли-продажи от 18 марта 1993 г., согласно которому М. приобрел у Б.И. половину фундамента дома и некоторые строительные материалы, не была оспорена... Имеется также документ, подтверждающий, что левая часть дома была построена на средства М., и документ, в соответствии с которым М. заплатил Б.И. 1 550 000 000 карбованцев [бывшая транзитная валюта Украины до сентября 1996 года] за фундамент левой части дома. Данные обстоятельства не были опровергнуты экспертами.

В своем Постановлении Европейский Суд также отметил, что заявительница... предоставила доказательства того, что она подверглась дискриминации при осуществлении ее прав собственности, что противоречит статье 14 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1, с учетом результатов гражданского судопроизводства. [Европейский Суд] пришел к выводу, что жалобы заявительницы [в соответствии с этими положениями] должны быть отклонены как явно необоснованные согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что решения внутригосударственных судов были законными и обоснованными, и присудил заявительнице компенсацию в размере 2 000 евро только за нарушение судами Украины требования о соблюдении «разумного срока».

В свете вышеизложенного судебные решения по делу не могут быть отменены по основаниям, указанным в жалобе М.И. Бочан.

Ссылаясь на статью 358 Гражданского процессуального кодекса Украины, Судебная палата по гражданским делам Верховного суда Украины

[постановила]:

отказать в разрешении на подачу М.И. Бочан жалобы в связи с исключительными обстоятельствами в отношении решения Черномовицкого городского суда Хмельницкой области от 19 января 2001 г., решения Хмельницкого областного апелляционного суда от 1 марта 2001 г. и решения Верховного суда Украины от 22 августа 2002 г.».

22. 8 апреля 2008 г. заявительница подала в Верховный суд Украины еще одну «жалобу в связи с исключительными обстоятельствами». Она утверждала, что решение от 14 марта 2008 г. было основано на неправильной «интерпретации» Постановления Европейского Суда от 3 мая

2007 г., и обратилась к Верховному суду Украины с просьбой пересмотреть дело по существу с учетом выводов Европейского Суда по пункту 1 статьи 6 Конвенции, как указано в § 15 настоящего Постановления.

23. 5 июня 2008 г. Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины в составе семи судей, ссылаясь на статью 356 Гражданского процессуального кодекса Украины 2004 года, не приняла жалобу к рассмотрению, так как она не содержала каких-либо аргументов, которые могли бы послужить основанием для пересмотра дела в связи с исключительными обстоятельствами в соответствии со статьей 354 Гражданского процессуального кодекса 2004 года (текст статьи 354 и соответствующие фрагменты статьи 356 кодекса см. в § 24 настоящего Постановления).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

А. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 2004 ГОДА

24. Соответствующие части кодекса, действовавшего в то время, гласят:

«...Статья 353. Право обжалования судебных решений в связи с исключительными обстоятельствами

1. Стороны... вправе обжаловать в Верховный суд Украины судебные решения по гражданским делам в связи с исключительными обстоятельствами после их пересмотра в кассационном порядке.

Статья 354. Основания для обжалования в связи с исключительными обстоятельствами

1. Судебные решения по гражданским делам могут быть пересмотрены в связи с исключительными обстоятельствами после их пересмотра в кассационном порядке, если они обжалованы по мотивам:

- (1) неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одного и того же положения закона;
- (2) признания судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины.

Статья 355. Порядок подачи жалобы в связи с исключительными обстоятельствами

1. Жалоба может быть подана в течение одного месяца со дня открытия исключительных обстоятельств.
2. Жалоба в связи с исключительными обстоятельствами подается по правилам подачи кассационных жалоб в кассационном производстве.

Статья 356. Допуск жалобы к производству в связи с исключительными обстоятельствами

1. Вопрос о допуске жалобы к производству в связи с исключительными обстоятельствами и истребо-

вании дела разрешается коллегией в составе семи судей без вызова участвующих в деле лиц в течение пятнадцати дней со дня поступления жалобы. Одновременно может быть разрешен вопрос о восстановлении срока на обжалование в связи с исключительными обстоятельствами.

2. Жалоба считается допущенной к производству в связи с исключительными обстоятельствами, и дело истребуется, если хотя бы трое судей пришли к заключению о необходимости этого.

3. О допуске жалобы и истребовании дела или отказе в этом суд постановляет определение, которое обжалованию не подлежит. Определение о допуске жалобы и истребовании дела направляется в соответствующий суд.

4. Копия определения о допуске жалобы и истребовании дела направляется вместе с копией жалобы лицам, участвующим в деле, а в случае отказа в допуске – лицу, подавшему жалобу.

5. Если жалоба допущена к производству в связи с исключительными обстоятельствами, суд своим определением может приостановить исполнение соответствующих решений.

6. К жалобе, поданной по основанию, установленному пунктом 2 статьи 354 настоящего Кодекса, положения частей первой – четвертой настоящей статьи не применяются.

Статья 357. Порядок производства в связи с исключительными обстоятельствами

1. Рассмотрение дела в связи с исключительными обстоятельствами является разновидностью кассационного производства (*різновидом касаційного провадження*).

2. Дело рассматривается коллегией судей Судебной палаты по гражданским делам Верховного суда Украины...

4. Производство в связи с исключительными обстоятельствами осуществляется по правилам, установленным настоящим кодексом для кассационного производства.

Статья 358. Полномочия Верховного суда Украины при рассмотрении дела в связи с исключительными обстоятельствами

1. Рассматривая дело в порядке производства в связи с исключительными обстоятельствами, Верховный суд Украины имеет право:

- (1) постановить определение об отклонении жалобы и оставлении решения без изменений...
- (2) постановить определение о полной или частичной отмене судебного решения и направить дело соответственно на новое рассмотрение в суд первой, апелляционной или кассационной инстанции;
- (3) постановить определение об отмене судебного решения и оставить в силе судебное решение, которое было ошибочно отменено судом апелляционной или кассационной инстанции...
- (4) постановить определение об отмене судебного решения и закрыть производство по делу...
- (5) внести изменения в судебное решение или принять новое решение по существу дела...

Статья 360. Законная сила решений Верховного суда Украины

1. Решения, принятые Верховным судом Украины в связи с исключительными обстоятельствами, вступают в законную силу с момента их провозглашения и обжалованию не подлежат...».

В. ЗАКОН «ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ И ПРИМЕНЕНИИ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА» ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 2006 г.

25. Соответствующие части указанного закона, действовавшего в период, относящийся к обстоятельствам дела, гласят:

«Настоящий закон регулирует отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнять постановления Европейского Суда по правам человека по делам против Украины, с необходимостью устранения причин нарушения Украиной Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, с внедрением в судопроизводство Украины и правоприменительную практику европейских стандартов прав человека, с созданием предпосылок для уменьшения числа жалоб в Европейский Суд по правам человека против Украины.

Статья 1. Определение терминов

1. В настоящем законе термины используются в следующем значении:

Конвенция – Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года и Протоколы к ней, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины;

Суд – Европейский Суд по правам человека;

взыскатель – а) заявитель в Европейский Суд по правам человека по делу против Украины, в пользу которого принято постановление Европейского Суда по правам человека или с которым достигнуто мировое соглашение, либо его представитель, либо его правопреемник...

исполнение постановления – а) выплата взыскателю возмещения и принятие дополнительных мер индивидуального характера, б) принятие мер общего характера.

Статья 2. Исполнение решения

1. Постановление является обязательным для исполнения Украиной в соответствии со статьей 46 Конвенции.

2. Порядок исполнения решения определяется настоящим законом, Законом Украины «Об исполнительном производстве», иными нормативно-правовыми актами с учетом особенностей, предусмотренных настоящим законом...

Статья 10. Дополнительные меры индивидуального характера

1. С целью обеспечения восстановления нарушенных прав взыскателя, кроме выплаты возмещения, применяются дополнительные меры индивидуального характера.

2. Дополнительными мерами индивидуального характера являются:

(а) восстановление настолько, насколько это возможно, предыдущего юридического состояния, в котором взыскатель находился до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*)...

3. Восстановление предыдущего юридического состояния взыскателя осуществляется, в частности, путем:

(а) повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу;

(б) повторного рассмотрения дела административным органом.

Статья 11. Действия Аппарата Уполномоченного Украины при Европейском Суде по принятию дополнительных мер индивидуального характера

1. В течение трех дней со дня получения уведомления о вступлении постановления Европейского Суда в силу Аппарат Уполномоченного Украины при Европейском Суде:

(а) направляет взыскателю уведомление с разъяснением его права возбудить производство о пересмотре дела и/или о его праве на возобновление производства в соответствии с действующим законодательством...».

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ

26. Сравнительный обзор законодательства и правоприменительной практики 38 государств – членов Совета Европы демонстрирует, что многие государства ввели в действие внутренние механизмы, обеспечивающие возможность требовать пересмотра гражданских дел, прекращенных в соответствии с окончательным решением суда, на основании признания факта нарушения Конвенции Европейским Судом. В частности, в 22 из этих государств-членов Гражданский процессуальный кодекс четко предусматривает возможность ходатайствовать о пересмотре гражданского дела на основании признания факта нарушения Европейским Судом или другим международным судом. Это следующие страны: Албания, Андорра, Армения, Азербайджан, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Македония, Грузия, Германия, Латвия, Литва, Республика Молдова, Черногория, Норвегия, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, Швейцария и Турция. Во всех этих государствах жалоба о пересмотре дела подается в суд. Тем не менее уровень юрисдикции отличается в разных государствах-членах. В некоторых странах этот вопрос рассматривается в высшей судебной инстанции, то есть в Верховном суде (Албания, Азербайджан, Эстония и Литва) или в Конституционном суде (в Чешской Республике). В других странах жалоба подается в суд, решение которого оспаривается (Хорватия, Македония и Сербия). Как правило,

пересмотр не является автоматическим и подчиняется критериям приемлемости, таким как сроки, статус заявителя и обоснование жалобы (например, в Албании, Македонии, Грузии, Черногории и Турции). Некоторые внутренние положения требуют соблюдения других условий, например, если серьезные последствия нарушения продолжают существовать (Румыния), или если нарушения не были устранены компенсацией (Словакия), или если заявитель не может получить возмещение другим способом (Эстония).

27. В то время как в 16 из 38 исследованных государств-членов пересмотр гражданских дел на основании признания нарушения Конвенции Европейским Судом в настоящее время не предусмотрено действующими правовыми положениями (Австрия, Бельгия, Франция, Греция, Венгрия, Италия, Ирландия, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Словения, Испания, Швеция и Соединенное Королевство (Англия и Уэльс)), в некоторых из этих стран заявители всё же могут требовать повторного рассмотрения в подобной ситуации в рамках процедуры пересмотра в свете появившихся новых фактов или допущенных процедурных ошибок (например, во Франции, Нидерландах и Польше).

IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ № R(2000)2

28. В своей Рекомендации № R(2000)2, принятой 19 января 2000 г. на 694-м заседании Комитета министров Совета Европы (далее – КМСЕ) на уровне представителей, КМСЕ отметил, что практика в области надзора за исполнением постановлений Европейского Суда продемонстрировала, что повторное рассмотрение дела или возобновление производства является при определенных обстоятельствах наиболее эффективным, если не единственным средством получения *restitutio in integrum*. Исходя из этого КМСЕ призвал государства внедрять механизмы для пересмотра дел в случаях, когда Европейский Суд установил нарушения Конвенции, в особенности, когда:

«(i) потерпевшая сторона продолжает претерпевать очень серьезные негативные последствия решения национального органа, которые не компенсируются адекватно справедливой компенсацией и не могут быть исправлены иначе, кроме как путем пересмотра или возобновления производства по делу,

(ii) постановление Европейского Суда приводит к выводу, что:

(а) оспоренное решение внутригосударственной инстанции по существу противоречит Конвенции, или

(б) установленное нарушение основывается на процессуальных ошибках или недостатках такого серьезного характера, которые вызывают сомнения в результате обжалованных внутригосударственных процедур».

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

29. Заявительница жаловалась на разбирательство, касающееся ее «жалобы в связи с исключительными обстоятельствами» («исключительной жалобы»), которое завершилось вынесением решения Верховного суда Украины от 14 марта 2008 г. В частности, она утверждала, что при рассмотрении ее исключительной жалобы Верховный суд не принял во внимание выводы Европейского Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, приведенные в Постановлении от 3 мая 2007 г. и касающиеся оценки доказательств судами государства-ответчика (см. § 15 настоящего Постановления). Верховный суд Украины также упустил из виду некоторые важные аспекты дела, в частности, вопрос о подлинности главного документального доказательства, на котором базировались решения судов Украины. Кроме того, его рассуждения, касающиеся результатов предыдущей жалобы заявительницы, противоречили выводам Европейского Суда, сделанным в Постановлении от 3 мая 2007 г. (см. §§ 13 и 18 настоящего Постановления). По словам заявительницы, несправедливое рассмотрение Верховным судом Украины ее исключительной жалобы повлекло за собой новое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В отношении доводов заявительницы эти положения Конвенции гласят:

«Пункт 1 статьи 6

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

30. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба является продолжением предыдущей жалобы, поданной той же заявительницей в связи с гражданским производством в отношении спора о собственности на недвижимое имущество. В своем Постановлении от 3 мая 2007 г. в отношении этой жалобы Европейский Суд пришел к выводу, что решения судов Украины были приняты в

ходе разбирательства, которое не соответствовало предусмотренным в пункте 1 статьи 6 Конвенции требованиям справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства, правовой определенности и необходимости надлежащим образом мотивировать решение (см. §§ 13–15 настоящего Постановления). Основываясь главным образом на Постановлении Европейского Суда от 3 мая 2007 г., заявительница подала жалобу в Верховный суд, оспорив упомянутые решения. В ходе судебного рассмотрения (в результате которого было принято решение в марте 2008 года), которое является предметом настоящей жалобы, Верховный суд отклонил жалобу заявительницы, постановив, что решения судов Украины являлись правильными и обоснованными.

31. Во-первых, Европейский Суд должен определить, препятствует ли статья 46 Конвенции рассмотрению им жалоб заявительницы с учетом предусмотренного Конвенцией разделения полномочий между КМСЕ и Европейским Судом в отношении надзора за исполнением постановлений Европейского Суда (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие против Соединенного Королевства» (*Lyons and Others v. United Kingdom*), жалоба № 15227/03, *ECHR* 2003-IX). Во-вторых, если статья 46 Конвенции не препятствует такому рассмотрению, необходимо изучить вопрос, связано ли рассмотрение на внутригосударственном уровне исключительной жалобы заявительницы с гарантиями Конвенции, в частности, в рамках пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Штек-Риш и другие против Лихтенштейна» (*Steck-Risch and Others v. Liechtenstein*) от 11 мая 2010 г., жалоба № 29061/08), и если да, то были ли соблюдены требования пункта 1 статьи 6 Конвенции.

32. В первую очередь следует отметить, что жалобы заявительницы главным образом направлены против рассмотрения ее исключительной жалобы, которая была подана 14 июня 2007 г. и 14 марта 2008 г. была отклонена Верховным судом Украины. Принимая во внимание характер и результат аналогичной последующей жалобы заявительницы, отклоненной Верховным судом 5 июня 2008 г., Европейский Суд будет учитывать последнее судебное рассмотрение (см. §§ 55–56 настоящего Постановления).

А. ПРЕПЯТСТВУЕТ ЛИ СТАТЬЯ 46 КОНВЕНЦИИ РАССМОТРЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ЖАЛОБ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

1. Общие принципы

33. Вопросы о соблюдении Высокими Договаривающимися Сторонами постановлений Европейского Суда выходят за пределы его юрисдик-

ции, если они не возникают в контексте «процедуры при нарушении», предусмотренной пунктами 4 и 5 статьи 46 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Объединенная македонская организация «Илинден – ПИРИН» и другие против Болгарии (№ 2)» (*The United Macedonian Organisation Ilinden – PIRIN and Others v. Bulgaria*) (№ 2) от 18 октября 2011 г., жалобы №№ 41561/07 и 20972/08, § 56). В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции КМСЕ наделен полномочиями осуществлять надзор за исполнением постановлений Европейского Суда и оценивать меры, принятые государствами-ответчиками. Тем не менее роль КМСЕ в сфере исполнения постановлений Европейского Суда не препятствует последнему самому рассматривать новую жалобу, касающуюся мер, принятых государством-ответчиком в порядке исполнения постановления Европейского Суда, если эта жалоба содержит новую относящуюся к делу информацию по вопросам, не рассмотренным в первоначальном постановлении (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания «Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц» против Швейцарии (№ 2)» (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland*) (№ 2), жалоба № 32772/02, §§ 61–63, *ECHR* 2009).

34. Соответствующие общие принципы были изложены в Решении Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (*Egmez v. Cyprus*) от 18 сентября 2012 г., жалоба № 12214/07, §§ 48–56) следующим образом:

«...**48.** Европейский Суд повторяет, что выводы о нарушении в его решениях носят в принципе декларативный характер (см. Решение Европейского Суда по делу «Крчмаф и другие против Чешской Республики» (*Krcmaf and Others v. Czech Republic*) от 30 марта 2004 г., жалоба № 69190/01, Решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие против Соединенного Королевства» (*Lyons and Others v. United Kingdom*), жалоба № 15227/03, *ECHR* 2003-IX, и Постановление Европейского Суда по делу «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*) от 13 июня 1979 г., § 58, Series A, № 31), и что согласно статье 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются исполнять вступившие в силу постановления Европейского Суда по любым делам, в которых они являются сторонами, под надзором Комитета министров (см. *mutatis mutandis*¹ Постановление Европейского Суда по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (статья 50 Конвенции) (*Paramichalopoulos and Others v. Greece*) (Article 50) от 31 октября 1995 г., § 34, Series A, № 330-B). Отсюда следует, в частности, что постановление, в котором Европейский Суд устанавливает нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в качестве справедливой компенсации, но и выбрать, под надзором Комитета министров,

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями (примеч. переводчика).

меры общего характера и/или при необходимости меры индивидуального характера, которые будут приняты в их внутренней правовой системе, чтобы положить конец нарушению, установленному Европейским Судом, и исправить, насколько это возможно, последствия нарушения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Пизано против Италии” (Pisano v. Italy) (исключение из списка дел, подлежащих рассмотрению) от 24 октября 2002 г., жалоба № 36732/97, § 43, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Скоццари и Джунта против Италии” (Scozzari and Giunta v. Italy), жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, § 249, ECHR 2000-VIII). Под надзором Комитета министров государство-ответчик может выбирать средства, с помощью которых оно будет выполнять свои правовые обязательства в соответствии со статьей 46 Конвенции при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в постановлении Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Джунта против Италии”, § 249). Со своей стороны, Европейский Суд не может принимать какого-либо участия в этом диалоге (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу “Лайонс и другие против Соединенного Королевства”.

49. Хотя Европейский Суд в определенных ситуациях может указать на конкретное средство правовой защиты или иные меры, которые должны быть приняты государством-ответчиком (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Ассанидзе против Грузии” (Assanidze v. Georgia), жалоба № 71503/01, § 14 постановляющей части, ECHR 2004-II, Постановление Европейского Суда по делу “Генгель против Турции” (Gengel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба № 53431/99, § 27), только Комитет министров Совета Европы может производить оценку осуществления таких мер в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу “Гринс и М.Т. против Соединенного Королевства” (Greens and M.T. v. United Kingdom) от 23 ноября 2010 г., жалобы №№ 60041/08 и 60054/08¹, § 107, Постановление Европейского Суда по делу “Сулъяджич против Боснии и Герцеговины” (Suljagic v. Bosnia and Herzegovina) от 3 ноября 2009 г., жалоба № 27912/02, § 61, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Гуттен Чапска против Польши” (Hutten Czapska v. Poland) (мировое соглашение) от 28 апреля 2008 г., жалоба № 35014/97, § 42, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Гуттен Чапска против Польши” (Hutten Czapska v. Poland), жалоба № 35014/97, §§ 231–239 и постановляющая часть, ECHR 2006-VIII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Бронёвский против Польши” (Broniowski v. Poland) (мировое соглашение), жалоба № 31443/96, § 42, ECHR 2005-IX, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Бронёвский против Польши” (Broniowski v. Poland), жалоба № 31443/96, §§ 189–194 и резолютивная часть, ECHR 2004-V).

50. Далее, Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что он не обладает юрисдикцией для проверки того, выполнила ли Договаривающаяся Сторона обязательства, возложенные на нее постановлением Суда. В этой связи он отказал в рассмотрении жалоб, касающихся выполнения своих постановлений государствами, объявив такие жалобы неприемлемыми *ratione materiae*² (см. Решение Европейского Суда по делу “Молдован и другие против Республики Молдова” (Moldovan and Others v. Moldova) от 15 февраля 2011 г., жалоба № 8229/04, Решение Европейского Суда по делу “Доусетт против Соединенного Королевства (№ 2)” (Dowsett v. United Kingdom) (№ 2) от 4 января 2011 г., жалоба № 8559/08, Решение Европейского Суда по делу “Оджалан против Турции” (Ocalan v. Turkey) от 6 июля 2010 г., жалоба № 5980/07, Постановление Европейского Суда по делу “Гаазе против Германии” (Haase v. Germany), жалоба № 11057/02, ECHR 2004-III, Решение Европейского Суда по делу “Команицкий против Словакии” (Komanicky v. Slovakia) от 1 марта 2005 г., жалоба № 13677/03, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу “Лайонс и другие против Соединенного Королевства”, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу “Крчмаф и другие против Чешской Республики”, и Решение Европейского Суда по делу “[Фишер] против Австрии” ([Fischer] v. Austria), жалоба № 27569/02, ECHR 2003-VI).

51. Вместе с тем роль Комитета министров Совета Европы в этой сфере не означает, что меры, принятые властями государства-ответчика для исправления нарушения, установленного Европейским Судом, не могут вызвать новые вопросы, не рассмотренные в решении Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)”, § 62, Решение Европейского Суда по делу “Хаккар против Франции” (Hakkar v. France) от 7 апреля 2009 г., жалоба № 43580/04, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу “Гаазе против Германии”, Постановление Европейского Суда по делу “Мехеми против Франции (№ 2)” (Mehemi v. France) (№ 2), жалоба № 53470/99, § 43, ECHR 2003-IV, Постановление Европейского Суда по делу “Ронгони против Италии” (Rongoni v. Italy) от 25 октября 2001 г., жалоба № 44531/98, § 13, Постановление Европейского Суда по делу “Рандо против Италии” (Rando v. Italy) от 15 февраля 2000 г., жалоба № 38498/97, § 17, Постановление Европейского Суда по делу “Летерм против Франции” (Leterme v. France) от 29 апреля 1998 г., Reports 1998-III, Постановление Европейского Суда по делу “Пэйю против Франции” (Pailot v. France) от 22 апреля 1998 г., § 57, Reports 1998-II, и Постановление Европейского Суда по делу “Ольсон против Швеции (№ 2)” (Olsson v. Sweden) (№ 2) от 27 ноября 1992 г., Series A, № 250), и, таким образом, стать предметом новой жалобы, которая может быть рассмотрена Европейским Судом.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (примеч. редактора).

² *Ratione materiae* (лат.) – по причинам существа, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (примеч. переводчика).

52. Исходя из этого Европейский Суд постановил, что он имеет полномочия для рассмотрения жалоб в некоторых последующих случаях, например, когда местные власти провели новое внутреннее рассмотрение дела в порядке выполнения постановления Европейского Суда, возобновили разбирательство (см. Постановление Европейского Суда по делу “Эмре против Швейцарии (№ 2)” (*Emre v. Switzerland*) (№ 2) от 11 октября 2011 г., жалоба № 5056/10, и Решение Европейского Суда по делу “Гертель против Швейцарии” (*Hertel v. Switzerland*), жалоба № 53440/99, *ECHR* 2002-1) или возбудили абсолютно новое внутреннее разбирательство (см. Постановление Европейского Суда по делу “Объединенная македонская организация “Илинден – ПИРИН” и другие против Болгарии (№ 2)” (*The United Macedonian Organisation Ilinden – PIRIN and Others v. Bulgaria*) (№ 2) от 18 октября 2011 г., жалобы №№ 41561/07 и 20972/08, и Постановление Европейского Суда по делу “Лю против Российской Федерации (№ 2)” (*Liu v. Russia*) (№ 2) от 26 июля 2011 г., жалоба № 29157/097).

53. Кроме того, в конкретном контексте продолжающегося нарушения права, предусмотренного Конвенцией, после принятия решения, в котором Европейский Суд установил нарушение этого права в течение определенного периода времени, он может рассмотреть вторую жалобу о нарушении этого права в последующий период (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Иванцок и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Ivanțoc and Others v. Moldova and Russia*) от 15 ноября 2011 г., жалоба № 23687/058, §§ 93–96, что касается продолжающегося содержания под стражей, Постановление Европейского Суда по делу “Вассерман против Российской Федерации (№ 2)” (*Wasserman v. Russia*) (№ 2) от 10 апреля 2008 г., жалоба № 21071/059, §§ 36–37, что касается неисполнения решения внутригосударственного суда, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу “Ронгони против Италии”, § 13, в отношении продолжительности судебного разбирательства). В подобных делах “новые вопросы” возникают в результате продолжения нарушения, которое легло в основу первоначального постановления Европейского Суда. Однако при таком рассмотрении Европейский Суд ограничивается новым периодом, а также любыми новыми жалобами, представленными в этом отношении (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу “Иванцок и другие против Республики Молдова и Российской Федерации”).

54. Из прецедентного права Европейского Суда следует, что определение существования «нового вопроса» во многом зависит от конкретных обстоятельств дела, и что различия между делами не всегда очевидны. Так, например, в деле “Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)” (упомянутом выше) Европейский Суд пришел к выводу, что он компетентен рассматривать жалобу о том, что суд государства-ответчика отклонил жалобу о возобновлении разбирательства после вынесения Европейским Судом постановления. Европейский Суд опирался главным образом на то, что основания для отклонения заявления были новыми и, следовательно,

представляли собой новую информацию, способную породить новое нарушение Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)”, § 65). Европейский Суд также принял во внимание тот факт, что Комитет министров Совета Европы прекратил надзор за исполнением постановления Европейского Суда, не приняв во внимание отказ в возобновлении разбирательства, поскольку он не был проинформирован об этом отказе. Европейский Суд считал, что данный отказ представляет собой новый факт также с этой точки зрения (см. там же, § 67). Кроме того, в своем недавнем Постановлении по делу “Эмре против Швейцарии (№ 2)” (упомянутом выше) Европейский Суд установил, что новое решение внутригосударственного суда, вынесенное после возобновления производства по делу, в котором суд государства-ответчика установил новый баланс интересов, представляет собой новый факт. Он также отметил, что в этом отношении процедура исполнения под надзором Комитета министров Совета Европы еще не началась. Подобные жалобы были, однако, отклонены в Решениях Европейского Суда по делам “Шеллинг против Австрии (№ 2)” (*Schelling v. Austria*) (№ 2) от 16 сентября 2010 г., жалоба № 46128/07, “Штек-Риш и другие против Лихтенштейна” (*Steck-Risch and Others v. Liechtenstein*) от 11 мая 2010 г., жалоба № 629061/08), так как Европейский Суд посчитал, что решения судов государств-ответчиков об отказе в удовлетворении заявлений о возобновлении разбирательства не имели под собой соответствующих новых оснований, способных привести к новому нарушению Конвенции. Кроме того, в упоминавшемся выше деле “Штек-Риш и другие против Лихтенштейна” Европейский Суд отметил, что Комитет министров Совета Европы прекратил надзор за исполнением предыдущего постановления Европейского Суда до отказа суда Лихтенштейна в возобновлении разбирательства и не принял во внимание тот факт, что может быть подана жалоба о возобновлении разбирательства. В этом случае какая-либо новая информация отсутствовала.

55. В этом контексте следует также сослаться на критерии, установленные в практике Европейского Суда по отношению к подпункту “b” пункта 2 статьи 35 Конвенции, в соответствии с которыми жалоба объявляется неприемлемой для рассмотрения по существу, “если она является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом... и не содержит новых относящихся к делу фактов”: (i) жалоба считается “по существу аналогичной”, если идентичны стороны, жалобы и факты (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)”, § 63, и Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу “Паугер против Австрии” (*Pauger v. Austria*) от 9 января 1995 г., жалобы №№ 16717/90 и 24872/94; (ii) концепция жалобы характеризуется изложенными в ней фактами, а не просто законными основаниями или аргументами, на которые ссылается заявитель (см. Постановление Европейского Суда по делу “Гуэрра и другие против Италии” (*Guerra and Others v. Italy*) от 19 февраля 1998 г., § 44, *Reports* 1998-I, и Постановление

Европейского Суда по делу “Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства” (Powell and Rayner v. United Kingdom) от 21 февраля 1990 г., § 29, Series A, № 172); (iii) если заявитель представляет новую информацию, жалоба не будет по существу аналогичной предыдущей жалобе (см. Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу “Патера против Чешской Республики” (Patera v. Czech Republic) от 10 января 1996 г., жалоба № 25326/03), и Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу “Чаппекс против Швейцарии” (Chappex v. Switzerland) от 12 октября 1994 г., жалоба № 20338/92).

56. Соответственно, полномочия, возложенные на Комитет министров Совета Европы статьей 46 Конвенции в отношении надзора за исполнением постановлений Европейского Суда и оценки осуществления мер, принятых государствами в соответствии с настоящей статьей, являются непререкаемыми, за исключением случаев, когда Европейский Суд имеет дело с соответствующей новой информацией в контексте новой жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)”, § 67)».

2. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

35. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд считает, что некоторые утверждения заявительницы в данном деле можно интерпретировать как жалобы на отсутствие надлежащего исполнения Постановления Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по ее предыдущей жалобе. В частности, заявительница утверждала, что недостатки в первоначальном внутригосударственном судебном рассмотрении, которые стали предметом Постановления Европейского Суда 2007 года, не были исправлены в судебном разбирательстве, завершившемся вынесением решения Верховным судом Украины от 14 марта 2008 г., поскольку Верховный суд не решил вопрос о подлинности основного документального доказательства, на котором базировались оспариваемые решения судов Украины (см. § 29 настоящего Постановления). Тем не менее жалобы на неисполнение постановления Европейского Суда и на непринятие мер для исправления нарушения, уже признанного Европейским Судом, находятся за пределами его компетенции *ratione materiae* (см. обзор прецедентной практики Европейского Суда, приведенный в предыдущем параграфе, в частности, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие против Соединенного Королевства»). Соответственно, жалобы заявительницы в той мере, в которой они связаны с неустранением исходного нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, признанного Постановлением Европейского Суда 2007 года, должны быть объявлены несовместимыми *ratione materiae* с положениями Конвенции в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

36. Вместе с тем новая жалоба заявительницы также поднимает новые вопросы, касающиеся не столько результата судебного рассмотрения, завершившегося вынесением решения Верховным судом Украины 2008 года, а скорее проведения и справедливости этого разбирательства, которое состоялось позже по времени и отличалось от внутригосударственного разбирательства, к которому относилось Постановление Европейского Суда 2007 года.

37. Жалоба заявительницы в этой связи, как можно заключить из ее обращения, касается того, как Верховный суд Украины рассмотрел один из ее главных аргументов, основанный на Постановлении Европейского Суда 2007 года. В частности, она утверждала, что доводы, приведенные Верховным судом Украины в решении от 14 марта 2008 г., явно противоречат соответствующим выводам Европейского Суда в его Постановлении 2007 года (см. § 29 настоящего Постановления). Эта новая жалоба, таким образом, касается того, как было принято решение по жалобе, поданной заявительницей в марте 2008 года в связи с исключительными обстоятельствами, а не исхода этого судебного рассмотрения как такового или эффективности исполнения постановления Европейского Суда судами государства-ответчика (см. для сравнения упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Штек-Риш и другие против Лихтенштейна», «Оджалан против Турции», и «Шеллинг против Австрии (№ 2)», которые не касались очевидной несправедливости в связи с проведением соответствующих новых судебных разбирательств, инициированных заявительницей на внутригосударственном уровне). Хотя в настоящем деле инициатива заявительницы в отношении пересмотра решений, вынесенных судами Украины, была, несомненно, связана с исполнением Постановления Европейского Суда от 3 мая 2007 г., ее жалобы на несправедливость последующих судебных разбирательств касаются ситуации, отличной от рассмотренной в этом решении, и содержат соответствующую новую информацию, касающуюся вопросов, не исследованных в этом решении.

38. Следовательно, в настоящем деле «новый вопрос», который Европейский Суд компетентен рассматривать, не посягая на прерогативу государства-ответчика и КМСЕ в соответствии со статьей 46 Конвенции, касается предположительно несправедливого разбирательства по жалобе, поданной заявительницей в связи с исключительными обстоятельствами, а не его результата как такового и влияния этого разбирательства на надлежащее исполнение Постановления Европейского Суда от 3 мая 2007 г.

39. Соответственно, статья 46 Конвенции не препятствует Европейскому Суду рассматривать новую жалобу заявительницы на несправедливость раз-

бирательства, завершившегося вынесением решения Верховным судом Украины от 14 марта 2008 г. Далее Европейский Суд обратится к вопросу, удовлетворяло ли оспариваемое внутригосударственное разбирательство требованию справедливого судебного разбирательства, предусмотренному пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

В. СОВМЕСТИМА ЛИ НОВАЯ ЖАЛОБА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ *RATIONE MATERIAE* С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

1. Доводы сторон

40. Власти Украины утверждали, что статья 6 Конвенции неприменима к разбирательству в отношении «заявления, поданного в связи с исключительными обстоятельствами». Власти Украины также отмечали, что решение Верховного суда Украины от 14 марта 2008 г. об отклонении первой жалобы заявительницы было промежуточным и не определяло ее гражданские права и обязанности. Гражданские права и обязанности заявительницы были «определены» в последующем решении Верховного Суда от 5 июня 2008 г. об отклонении ее второй жалобы. Однако поскольку заявительница не жаловалась на несправедливость разбирательства, проведенного в июне 2008 года, статья 6 Конвенции является неприменимой.

41. Заявительница утверждала, что пункт 1 статьи 6 Конвенции применим к разбирательству в отношении ее жалобы, поданной в связи с исключительными обстоятельствами, которое завершилось вынесением решения Верховным судом Украины от 14 марта 2008 года.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Общие принципы

42. Европейский Суд повторяет, что для того, чтобы пункт 1 статьи 6 Конвенции был применим в его «гражданском» аспекте, должен существовать спор («*contestation*» во французском тексте Конвенции) в отношении «права», которое можно считать, пусть даже и на спорных основаниях, признанным согласно законодательству государства-ответчика, независимо от того, охраняется ли это право в соответствии с Конвенцией. Спор должен быть реальным и серьезным, он может быть связан не только с фактическим существованием права, но и со сферой его действия и способом реализации. Наконец, результат разбирательства должен быть непосредственно решающим для рассматриваемого права (непрочных связей или отдаленных последствий недостаточно для применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции) (см., в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (*Micallef*

v. Malta), жалоба № 17056/06, § 74, *ECHR* 2009, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Булуа против Люксембурга» (*Boulois v. Luxembourg*), жалоба № 37575/04, § 90, *ECHR* 2012).

43. В связи с этим характер законодательства, которое регулирует порядок решения вопроса (гражданское, торговое, административное право и так далее), и тип органа, наделенного юрисдикцией в этом вопросе (суд общей юрисдикции, административный орган и так далее), не имеют решающего значения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты», § 74).

(b) Прецедентная практика в отношении применимости статьи 6 Конвенции к производству по жалобам, поданным в связи с исключительными обстоятельствами

44. В соответствии с вышеуказанными принципами, определенными в устоявшемся прецедентном праве Европейского Суда, Конвенция не гарантирует право на возобновление прекращенного судебного разбирательства. Исключительная жалоба, направленная на возобновление прекращенного разбирательства, обычно не связана с определением «гражданских прав и обязанностей» или предъявлением «любого уголовного обвинения», поэтому статья 6 Конвенции к ней неприменима (см., в частности, Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Х. против Австрии» (*X. v. Austria*) от 8 мая 1978 г., жалоба № 7761/77, D.R. 14, p. 171, Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Сюрмон и де Мёреши против Бельгии» (*Surmont and De Meurechy v. Belgium*) от 6 июля 1989 г., жалобы №№ 13601/88 и 13602/88, D.R. 62, p. 284, Решение Европейского Суда по делу «Ж.Ф. против Франции» (*J.F. v. France*) от 20 апреля 1999 г., жалоба № 39616/98, Решение Европейского Суда по делу «Завадский против Польши» (*Zawadzki v. Poland*) от 6 июля 1999 г., жалоба № 34158/96, Решение Европейского Суда по делу «Зоннлейтнер против Австрии» (*Sonnleitner v. Austria*) от 6 января 2000 г., жалоба № 34813/97, Постановление Европейского Суда по делу «Саблон против Бельгии» (*Sablon v. Belgium*) от 10 апреля 2001 г., жалоба № 36445/97, § 86, Решение Европейского Суда по делу «Валентин Гориздра против Республики Молдова» (*Valentin Gorizdra v. Moldova*) от 2 июля 2002 г., жалоба № 53180/99, Постановление Европейского Суда по делу «Кучера против Австрии» (*Kucera v. Austria*) от 3 октября 2002 г., жалоба № 40072/98, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фишер против Австрии», Постановление Европейского Суда по делу «Жюсси против Франции» (*Jussy v. France*) от 8 апреля 2003 г., жалоба № 42277/98, § 18, Постановление Европейского Суда по делу

«Данкевич против Украины» (Dankevich v. Ukraine) от 29 апреля 2003 г., жалоба № 40679/98, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Штек-Риш и другие против Лихтенштейна», упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции», упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Шеллинг против Австрии (№ 2)», Решение Европейского Суда по делу «Хуртер против Швейцарии» (Hurter v. Switzerland) от 15 мая 2012 г., жалоба № 48111/07, Решение Европейского Суда по делу «Дюбеку против Албании» (Dybeku v. Albania) от 11 марта 2014 г., жалоба № 557/12, § 30). Следовательно, в свете принципа *res iudicata*¹ окончательного решения, вынесенного во внутригосударственном судебном разбирательстве, в принципе нельзя утверждать, что последующая исключительная жалоба или жалоба о пересмотре такого решения влекут за собой обоснованную жалобу в отношении существования права, признанного в соответствии с законодательством государства-ответчика, или что исход разбирательства, в рамках которого было принято решение о целесообразности пересмотра того же дела, является решающим для «определения... гражданских прав или обязанностей... или предъявления любого уголовного обвинения» (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Мелис против Греции» (Melis v. Greece) от 22 июля 2010 г., жалоба № 30604/07, §§ 18–20, правовая позиция в котором отличается от изложенного подхода).

45. Данный подход использовался также в делах, когда возобновление прекращенного внутригосударственного судебного рассмотрения было запрошено на основании признания Европейским Судом нарушения Конвенции (см., например, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фишер против Австрии»). В упоминавшееся выше деле «Компания “Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц” против Швейцарии (№ 2)», § 24, Палата объявила жалобу заявительницы в соответствии со статьей 6 Конвенции неприемлемой для рассмотрения по существу и указала:

«...24. ...Как очевидно из прецедентного права Европейского Суда, эта статья неприменима к процедурам, касающимся заявления о повторном рассмотрении дела или возобновлении гражданского судебного рассмотрения (см. Постановление Европейского Суда по делу “Саблон против Бельгии” (Sablon v. Belgium) от 10 апреля 2001 г., жалоба № 36445/97, § 86). Европейский Суд не видит причин, почему эти рассуждения нельзя применить также к заявлению о возобновлении разбирательства после того, как было установлено нарушение Конвенции (см. в связи с уголовным делом Решение Европейского Суда по делу “Фишер против Австрии” (Fischer v. Austria),

жалоба № 27569/02, ECHR 2003-VI). Таким образом, Европейский Суд считает, что жалоба в соответствии со статьей 6 Конвенции является несовместимой *ratione materiae* с положениями Конвенции...».

46. Тем не менее в то время как жалоба, поданная в исключительных обстоятельствах, может повлечь за собой или на самом деле ведет к пересмотру дела, статья 6 Конвенции применима к «пересмотру» дела в обычном порядке (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Саблон против Бельгии», §§ 88–89, Постановление Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации» (Vanyan v. Russia) от 15 декабря 2005 г., жалоба № 53203/99², § 56, Постановление Европейского Суда по делу «Засурцев против Российской Федерации» (Zasurtsev v. Russia) от 27 апреля 2006 г., жалоба № 67051/01³, § 62, Постановление Европейского Суда по делу «Алексеенко против Российской Федерации» (Alekseyenko v. Russia) от 8 января 2009 г., жалоба № 74266/01⁴, § 55, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Хаккар против Франции» (Hakkar v. France) и Решение Европейского Суда по делу «Ризи против Албании» (Rizi v. Albania) от 8 ноября 2011 г., жалоба № 49201/06, § 47).

47. Кроме того, статья 6 Конвенции также была признана применимой в случаях, когда разбирательство, квалифицируемое как «чрезвычайное» или «исключительное» в законодательстве государства-ответчика, было признано аналогичным по своему характеру и масштабу обычному апелляционному разбирательству, и внутригосударственная квалификация разбирательства не имела решающего значения для вопроса о применимости.

48. Так, в Постановлении Европейского Суда по делу «Сан Леонард Банд клуб против Мальты» (San Leonard Band Club v. Malta), жалоба № 77562/01, §§ 41–48, ECHR 2004-IX, статья 6 Конвенции была объявлена применимой к разбирательству, касающемуся жалобы о повторном рассмотрении. Европейский Суд постановил, что эта жалоба была аналогична кассационной жалобе, рассматривавшейся в суде кассационной инстанции, а власти Мальты не пользовались какими-либо дискреционными полномочиями и были обязаны вынести решение по жалобе, при этом результат нового судебного разбирательства был решающим для «гражданских прав и обязанностей» компании-заявительницы.

49. Кроме того, в Постановлении Европейского Суда по делу «Марести против Хорватии» (Maresti v. Croatia) от 25 июня 2009 г., жалоба № 55759/07,

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7 (примеч. редактора).

³ См.: там же. 2007. № 3 (примеч. редактора)

⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4 (примеч. редактора).

¹ Принцип *res iudicata* предполагает, описывая это в упрощенном виде, недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (примеч. переводчика).

Европейский Суд постановил, что разбирательство в отношении жалобы о проведении исключительного пересмотра окончательного судебного решения по уголовному делу подпадает под действие статьи 6 Конвенции. При изучении характера и особенностей этого разбирательства Европейский Суд отметил, что ответчик мог подать обращение о проведении исключительного пересмотра только в связи со строго ограниченным кругом правовых ошибок, нанесших вред ответчику, что жалоба должна была быть подана строго в рамках месячного срока после принятия апелляционным судом решения в отношении ответчика, и что основания для исключительного пересмотра были явно перечислены в Уголовно-процессуальном кодексе Хорватии и не могли быть предметом каких-либо дискреционных решений со стороны Верховного суда Хорватии. Суд также отметил, что жалоба о проведении исключительного пересмотра имела эквивалент в рамках гражданского судопроизводства Хорватии в форме кассационной жалобы в гражданских делах, к которым применима статья 6 Конвенции (см. §§ 25–28 вышеупомянутого Постановления).

50. В целом, хотя пункт 1 статьи 6 Конвенции обычно неприменим к исключительным жалобам о возобновлении прекращенного разбирательства, характер, масштаб и особенности производства по конкретной исключительной жалобе в конкретной правовой системе могут быть таковыми, чтобы ввести производство по такого рода жалобам в сферу действия пункта 1 статьи 6 Конвенции и гарантий справедливого судебного разбирательства, которые предусмотрены указанной статьей. Европейский Суд, соответственно, должен изучить характер, масштабы и особенности конкретной исключительной жалобы в настоящем деле.

(с) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

51. Обращаясь к конкретным обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что в рассматриваемый период времени Гражданский процессуальный кодекс Украины гарантировал сторонам разбирательства, которое уже было прекращено кассационным решением, «право оспаривать в Верховном суде судебные решения по гражданским делам в связи с исключительными обстоятельствами» (статья 353, вступительная статья к части кодекса, касающейся исключительных жалоб, текст, приведенный в § 24 настоящего Постановления). В силу следующего положения кодекса (часть первая статьи 354, текст также приведен в § 24 настоящего Постановления) «признание судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины» является одним из двух осно-

ваний, по которым может быть подана исключительная жалоба. Кроме того, статья 357 (см. там же) определяет «дела в связи с исключительными обстоятельствами» как «разновидность кассационного производства», при которой Верховный суд обладает такими же надзорными полномочиями, как и в кассационном производстве, и исключительная жалоба рассматривается в том же порядке, что и кассационные жалобы. Полномочия Верховного суда в отношении отклонения исключительных жалоб также сопоставимы с полномочиями в отношении отклонения кассационных жалоб. Таким образом, в результате производства по исключительным жалобам может быть принято одно из решений, перечисленных в статье 358 этого кодекса, в частности: «постановить определение об отклонении жалобы и оставлении решения без изменений», «постановить определение о полной или частичной отмене [оспариваемого] судебного решения и направить дело, соответственно, на новое рассмотрение в [компетентный суд]», «постановить определение об отмене судебного решения и оставить в силе судебное решение, которое было ошибочно отменено судом апелляционной или кассационной инстанции», или «внести изменения в [оспариваемое] судебное решение или принять новое решение по существу дела» (там же).

52. Для целей изучения Европейским Судом характера и сферы действия средства правовой защиты, использованного заявителем в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, также может иметь значение соответствующий законодательный контекст, представленный положениями Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» 2006 года (см. § 25 настоящего Постановления, в котором приведены соответствующие положения данного закона). В частности, пункт «а» части 3 статьи 10 Закона 2006 года гласит, что «восстановление предыдущего юридического состояния заявителя», то есть успешного заявителя в Европейском Суде, «осуществляется, в частности, путем повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу» (см. там же). Кроме того, в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 11 этого же закона «Аппарат Уполномоченного Украины при Европейском Суде направляет заявителю уведомление с разъяснением его права возбудить производство о пересмотре дела и/или о его праве на возобновление производства в соответствии с действующим законодательством».

53. Применимая внутригосударственная правовая база, таким образом, делает доступным для заявительницы средство правовой защиты, позволяющее добиться судебного рассмотрения ее гражданского дела в Верховном суде с учетом вывода Европейского Суда о том, что первоначальные решения судов государства-ответчика были

несправедливыми. Ввиду предусмотренного судебного пересмотра исключительная жалоба, поданная заявителем, может рассматриваться как продолжение первоначального (прекращенного) гражданского производства аналогично кассационной процедуре, определенной законодательством Украины. В этой связи в то время как особенности данной процедуры кассационного типа могут повлиять на то, каким образом будут действовать процедурные гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Делькур против Бельгии» (*Delcourt v. Belgium*) от 17 января 1970 г., § 26, Series A, № 11), Европейский Суд считает, что эти гарантии должны применяться к ней таким же образом, каким они обычно применяются к кассационному производству по гражданским делам (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Мушта против Украины» (*Mushta v. Ukraine*) от 18 ноября 2010 г., жалоба № 8863/06, § 39, и *mutatis mutandis* упоминавшиеся в §§ 48–49 настоящего Постановления Постановление Европейского Суда по делу «Сан Леонард Банд клуб против Мальты» и Постановление Европейского Суда по делу «Марести против Хорватии»).

54. Данный вывод, сделанный на основании применимых положений законодательства Украины, подтверждается ссылкой на масштаб и характер «рассмотрения», фактически проведенного Верховным судом 14 марта 2008 г., прежде чем он отклонил исключительную жалобу заявителя, оставив оспариваемые решения без изменений. В ходе этого рассмотрения Верховный суд Украины изучил материалы дела и судебные решения, принятые в первоначальном судебном разбирательстве, в свете новых доводов заявителя, основанных главным образом на Постановлении Европейского Суда от 3 мая 2007 г. (см. §§ 20–21 настоящего Постановления). Таким образом, то, что произошло в ходе судебного рассмотрения в марте 2008 года, вполне можно сравнить с рассмотрением кассационной жалобы заявителя Верховным судом в августе 2002 года (см. § 11 настоящего Постановления, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бочан против Украины», § 39), к которому пункт 1 статьи 6 Конвенции применим *ratione materiae*. По мнению Европейского Суда, в марте 2008 года Верховный суд Украины рассмотрел гражданское дело заявителя «в связи с исключительными обстоятельствами», а именно Постановлением Европейского Суда 2007 года, в рамках процедуры кассационного типа и не нашел каких-либо причин для отмены оспариваемых решений. Тем самым Верховный суд Украины провел, как того требует Закон 2006 года, «пересмотр» ее имущественных жалоб с учетом новых и свежих оснований, связанных с интерпретацией Постановления Европейского Суда от 3 мая 2007 г., хотя он и не

изменил исход дела и, в частности, не отдал распоряжение о повторном рассмотрении дела судом первой инстанции.

55. На приведенные выше соображения никак не влияет тот факт, что в июне 2008 года Верховный суд Украины, ссылаясь на статью 356 кодекса, отклонил последующую жалобу заявителя, поданную в апреле 2008 года, как неприемлемую для рассмотрения по существу по формальным основаниям без дополнительного изучения основных аспектов дела (см. § 23 настоящего Постановления).

56. Таким образом, с учетом соответствующих положений законодательства Украины, характера и масштаба производства по исключительной жалобе заявителя, завершившегося вынесением решения Верховным судом Украины от 14 марта 2008 г., которое было подтверждено решением, принятым в июне 2008 года, Европейский Суд считает, что это производство было решающим для определения гражданских прав и обязанностей заявителя. Следовательно, к данному производству применимы гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно, возражение властей государства-ответчика в отношении применимости данного положения к оспариваемому разбирательству должно быть отклонено.

57. Независимо от заключения в отношении применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции в разбирательстве подобного типа Европейский Суд повторяет, что именно Договаривающиеся Стороны должны решать, как наилучшим образом исполнять постановления Европейского Суда без нарушения принципа *res iudicata* или правовой определенности в гражданском процессе, в частности, когда такие судебные разбирательства касаются третьих лиц и их подлежащих защите законных интересов. Кроме того, даже если Договаривающаяся Сторона обеспечивает возможность подачи заявления о возобновлении прекращенного разбирательства на основании постановления Европейского Суда, власти государства-ответчика должны предусмотреть процедуру, в соответствии с которой такие заявления будут рассматриваться, и установить критерии для определения того, необходимо ли возобновлять производство в каждом конкретном случае. Среди Договаривающихся Сторон отсутствует единый подход в отношении возможности подачи жалобы о возобновлении прекращенного гражданского производства после признания факта нарушения Европейским Судом или в отношении условий реализации существующих механизмов возобновления производства (см. §§ 26–27 настоящего Постановления).

58. Тем не менее вышеизложенное не должно отвлекать внимание от важности, в целях эффективности системы Конвенции, обеспечения существования внутренних процедур, позволяющих требовать возобновления производства по делу с

учетом признания нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 6 Конвенции. Напротив, данные процедуры можно рассматривать в качестве важного аспекта исполнения решений Европейского Суда, как установлено в статье 46 Конвенции, и их доступность свидетельствует о приверженности Договаривающейся Стороны принципам Конвенции и прецедентного права Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие против Соединенного Королевства»). В этой связи Европейский Суд напоминает о Рекомендации № R(2000)2, принятой КМСЕ, в которой государства – участники Конвенции призваны гарантировать наличие достаточных возможностей для возобновления дела на внутригосударственном уровне, если Европейский Суд установил нарушение Конвенции (см. § 28 настоящего Постановления). Европейский Суд повторяет, что такие меры могут представлять собой «наиболее эффективное, если не единственное средство достижения *restitutio in integrum*» (см. упоминавшееся в § 33 Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания «Ферейн Геген Тирфабрикен Швейц» против Швейцарии (№ 2)», §§ 33 и 89, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Штек-Риш и другие против Лихтенштейна»).

С. УДОВЛЕТВОРЯЕТ ЛИ НОВАЯ ЖАЛОБА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ ИНЫМ УСЛОВИЯМ ДОПУСТИМОСТИ

59. Европейский Суд также считает, что жалоба заявительницы в отношении несправедливости судебного разбирательства, завершившегося вынесением решения Верховным судом Украины от 14 марта 2008 г., не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

Д. СУЩЕСТВО НОВОЙ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

60. Что касается вопроса о соблюдении требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в настоящем деле, Европейский Суд отмечает, что жалоба заявительницы на несправедливость судебного разбирательства была направлена именно против аргументации Верховного суда Украины, приведенной в его решении от 14 марта 2008 г.

61. Он напоминает, что согласно устоявшемуся прецедентному праву в функции Европейского

Суда не входит рассмотрение предполагаемых ошибок права или факта, совершенных судами государств-ответчиков, за исключением случаев, когда они могут способствовать нарушению прав и свобод, защищаемых Конвенцией (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсиа Руис против Испании» (*Garcia Ruiz v. Spain*), жалоба № 30544/96, § 28, *ECHR* 1999-I, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перес против Франции» (*Perez v. France*), жалоба № 47287/99, § 82, *ECHR* 2004-I), например, когда в исключительных случаях можно сказать, что такие ошибки стали основой для «несправедливости», несовместимой со статьей 6 Конвенции. Хотя это положение гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оно не устанавливает каких-либо правил в отношении допустимости доказательств или способов оценки доказательств, которые должны в первую очередь регулироваться законодательством и судами государств-ответчиков. Как правило, Европейский Суд не должен рассматривать такие вопросы, как значение, придаваемое внутригосударственными судами конкретным доказательствам, выводам или оценкам. Европейский Суд не должен выступать в качестве суда четвертой инстанции и, следовательно, не может рассматривать решения внутригосударственных судов в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если они не являются произвольными или явно необоснованными (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Дюлоран против Франции» (*Dulaurans v. France*) от 21 марта 2000 г., жалоба № 34553/97, §§ 33–34 и 38, Постановление Европейского Суда по делу «Хамидов против Российской Федерации» (*Khamidov v. Russia*) от 15 ноября 2007 г., жалоба № 72118/01, § 170, и Постановление Европейского Суда по делу «Анделкович против Сербии» (*Andelković v. Serbia*) от 9 апреля 2013 г., жалоба № 1401/08, § 24).

62. Так, в упоминавшемся выше деле «Дюлоран против Франции» Европейский Суд установил нарушение права на справедливое судебное разбирательство, потому что единственной причиной, по которой Кассационный суд Франции принял обжалуемое решение отклонить кассационную жалобу заявителя как неприемлемую, была «*une erreur manifeste d'appréciation*» («явная ошибка оценки»). В основе понятия «*une erreur manifeste d'appréciation*» (понятие французского административного права), используемого в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции, лежит следующая концепция: если ошибка права или факта, совершенная внутригосударственным судом, настолько очевидна, что может быть охарактеризована как «явная ошибка», то есть ошибка, которую никогда бы не совершил ни один разумный суд, она может негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства.

В деле «Хамидов против Российской Федерации» необоснованность заключения судов Российской Федерации в отношении фактов была «настолько вопиющей и очевидной», что Европейский Суд постановил, что обжалуемое разбирательство следует рассматривать как «чрезвычайно произвольное» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хамидов против Российской Федерации», § 174). В упоминавшемся выше деле «Анделкович против Сербии» Европейский Суд заключил, что произвольность решения внутригосударственного суда, которое практически не имело никакой правовой основы в законодательстве государства-ответчика и не содержало какой-либо связи между установленными фактами, применимым правом и итогом судебного разбирательства, составила по сути «отказ в правосудии» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Анделкович против Сербии», § 27).

63. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что в своем решении от 14 марта 2008 г. Верховный суд грубо исказил выводы Европейского Суда, изложенные в его Постановлении от 3 мая 2007 г. В частности, Верховный суд утверждал, что Европейский Суд установил, что решения судов Украины по делу заявительницы были законными и обоснованными, и заявительнице была присуждена компенсация за нарушение требования «разумного срока», что абсолютно неверно (см. §§ 13–18 и 21 настоящего Постановления).

64. Европейский Суд отмечает, что доводы Верховного суда Украины не являются всего лишь другой интерпретацией юридического текста. По мнению Европейского Суда, решение Верховного Суда может рассматриваться только как «чрезвычайно произвольное» или влекущее за собой «отказ в правосудии» в том смысле, что искаженное представление Постановления Европейского Суда 2007 года по делу «Бочан против Украины» (упоминавшемуся выше) свело на нет попытку заявительницы добиться рассмотрения ее имущественных требований в свете постановления Европейского Суда по ее предыдущему делу в рамках процедуры кассационного типа, предусмотренной законодательством Украины (см. §§ 51–53 настоящего Постановления). В этой связи следует отметить, что в своем Постановлении 2007 года Европейский Суд решил, что, учитывая обстоятельства, при которых дело заявительницы было передано Верховным судом Украины в суды нижестоящей инстанции, сомнения заявительницы относительно беспристрастности судей, рассматривающих ее дело, включая судей Верховного Суда, были объективно оправданы (см. §§ 13–15 настоящего Постановления).

65. Соответственно, принимая во внимание выводы Европейского Суда в отношении характера и последствий несправедливости решения

Верховного суда Украины от 14 марта 2008 г. (см. §§ 63–64 настоящего Постановления), следует сделать вывод, что обжалуемое разбирательство не соответствовало требованию «справедливого судебного разбирательства» согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, и что данное положение Конвенции было нарушено.

Е. ОТНОШЕНИЕ НОВОЙ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ К СТАТЬЕ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

66. Заявительница утверждала, что она была незаконно лишена своего имущества вследствие разбирательства по ее исключительной жалобе. Она сослалась на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции.

67. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба связана с рассмотренной выше и поэтому должна быть также объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

68. Принимая во внимание свои выводы в отношении применения пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. § 65 настоящего Постановления), Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость отдельно рассматривать вопрос, была ли в настоящем деле нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

70. Заявительница требовала выплаты 300 000 евро в качестве компенсации ущерба, нанесенного ей вследствие нарушения ее прав, гарантированных статьями 6 Конвенции и статьями 1 Протокола № 1 к Конвенции.

71. Власти Украины утверждали, что заявительница не указала характер вреда, предположительно нанесенного ей решением Верховного суда по ее делу, и не предоставила каких-либо доказательств в обоснование своих утверждений. Соответственно, требование должно быть отклонено в полном объеме.

72. Европейский Суд отмечает, что заявительница не предоставила каких-либо подробностей в отношении характера предполагаемого ущерба или его тяжести. Тем не менее Европейский Суд считает, что заявительница испытала определен-

ный стресс и беспокойство в связи с «недобросовестной» манерой, в которой Верховный суд Украины рассматривал ее исключительную жалобу, и которая в результате свела на нет ее попытки добиться рассмотрения ее имущественных требований в свете постановления Европейского Суда по ее предыдущему делу в рамках процедуры касационного типа, предусмотренной законодательством государства-ответчика (см. § 64 настоящего Постановления). Европейский Суд не считает целесообразным рассматривать вопрос о том, является ли дальнейший пересмотр имущественных требований заявительницы на внутригосударственном уровне возможным, учитывая, в частности, тот факт, что прошло уже много времени, а также возможные последствия подобного пересмотра для принципов *res iudicata* и правовой определенности в прекращенном гражданском разбирательстве, а также для законных интересов третьих лиц. С другой стороны, в настоящее время для целей оценки Европейского Суда в соответствии со статьей 41 Конвенции следует считать, что заявительница не имеет практической возможности добиться устранения на внутригосударственном уровне последствий нарушения, установленного в ее деле. Таким образом, оценивая обстоятельства дела на основе принципа справедливости, Европейский Суд считает разумным присудить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

73. Заявительница не предъявила каких-либо требований о компенсации понесенных ею расходов и издержек.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖА

74. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) *объявил* жалобу заявительницы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении несправедливости судебного разбирательства, завершившегося вынесением решения Верховным судом от 14 марта 2008 г., и ее жалобу в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о том, что она была незаконно лишена своего имущества вследствие этого разбирательства, приемлемыми для рассмотрения по существу, а в оставшейся части – неприемлемой;

2) *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3) *постановил*, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) *постановил*, что:

(а) государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев 10 000 евро (десять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) *отклонил* оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, вынесено в письменном виде 5 февраля 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Лоуренс ЭРЛИ
Юрисконсульт

Дин ШПИЛЬМАНН
Председатель
Большой Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

(а) совместное совпадающее мнение судей Анны Юдковской и Пауля Лемменса;

(б) совпадающее мнение судьи Кшиштофа Войтычека.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ АННЫ ЮДКОВСКОЙ И ПАУЛЯ ЛЕММЕНСА

1. Мы искренне соглашаемся с выводом о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

С этой точки зрения, настоящее Постановление представляет собой важный шаг вперед в защите, предусмотренной Конвенцией для заявителей, которые подали успешную жалобу на нарушение их основных прав и которые впоследствии пытались добиться возобновления судебного рассмотрения на внутригосударственном уровне.

2. Тем не менее мы хотели бы указать, что в той части настоящего Постановления, которая касается применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции к рассмотрению в Верховном суде Украины, мы бы предпочли более обширную аргументацию.

На наш взгляд, достаточно отметить, что судебное рассмотрение касалось пересмотра решений

судов государства-ответчика, в том числе первоначального решения Верховного суда от 22 августа 2002 г., после признания нашим Судом того, что рассмотрение в Верховном суде было несправедливым. Мы придаем большое значение тому факту, что исключительная жалоба, поданная заявителем, может рассматриваться как продолжение первоначального судебного рассмотрения, сродни кассационной процедуре (см. § 53 настоящего Постановления).

С другой стороны, мы не думаем, что необходимо рассматривать вопрос, каким образом Верховный суд Украины фактически выполнил свои функции в рамках разбирательства по исключительной жалобе (см. § 54 настоящего Постановления). Применимость пункта 1 статьи 6 Конвенции не должна зависеть от результатов разбирательства, в частности, от того факта, что суд кассационной инстанции мог в какой-либо мере рассмотреть существо первоначальной жалобы.

3. Мы также хотели бы подчеркнуть, что в делах, подобных настоящему, принципам *res iudicata* и правовой определенности, упомянутым в § 57 настоящего Постановления, не может быть нанесен чрезмерный вред, так как возможность возобновления прекращенного разбирательства изначально предусмотрена законодательством государства-ответчика.

В этой связи мы вновь заявляем, что Конвенция должна интерпретироваться как гарантия прав, которые являются практическими и эффективными. Неизменность внутригосударственных решений, которые, как установил Европейский Суд, составили нарушение Конвенции, лишает постановления Европейского Суда их реальной силы, делая, таким образом, иллюзорным это средство правовой защиты.

4. Мы пользуемся случаем, чтобы отметить, что, как правило, мы поддерживаем гораздо более широкий подход к применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции в гражданском судопроизводстве

Мы должны спросить себя, действительно ли пункт 1 статьи 6 Конвенции не распространяется на все судебные разбирательства, касающиеся охраняемых законом прав и интересов независимо от того, насколько они являются решающими для определения любых гражданских прав и обязанностей. Подобный подход сводит на нет необходимость длительного изучения вопроса, действительно ли конкретное дело с учетом его специфических особенностей подпадает под действие пункта 1 статьи 6 Конвенции.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КШИШТОФА ВОЙТЫЧЕКА

1. В данном случае я голосовал вместе с большинством судей за признание нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Однако у меня есть некоторые сомне-

ния по поводу аргументов Европейского Суда и, в частности, рассуждений о применимости статьи 6 Конвенции к судебным рассмотрениям по исключительным жалобам против судебных решений.

2. Вопрос о том, в какой степени статья 6 Конвенции применима к судебным рассмотрениям по исключительным жалобам против судебных решений или отдельных административных решений, является очень сложным с учетом значительной сложности процессуального права и его разнообразия в странах Европы. В дополнение к основным трудностям существуют языковые проблемы, которые особенно остро стоят в этой правовой сфере, поскольку многие из правовых терминов, используемых в законодательстве Договаривающихся Сторон, не имеют аналогов в официальных языках Европейского Суда.

Хочу отметить, что в своих более ранних прецедентах Европейский Суд признавал применимость статьи 6 Конвенции к «кассационным жалобам» в ходе судебного рассмотрения в некоторых государствах даже тогда, когда такая жалоба рассматривается в законодательстве государства-ответчика как исключительное средство правовой защиты. С другой стороны, Европейский Суд считал статью 6 Конвенции в принципе неприменимой к разбирательствам, в рамках которых рассматриваются жалобы о «возобновлении судебного рассмотрения» (см. доводы, приведенные в § 44 настоящего Постановления). В то же время в ряде дел Европейский Суд приходил к выводу, что статья 6 Конвенции применима к другим исключительным средствам правовой защиты, предусмотренным в законодательстве некоторых государств (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Мелис против Греции» (*Melis v. Greece*) от 22 июля 2010 г., жалоба № 30604/07, § 19, Постановление Европейского Суда по делу «Сан Леонард Банд клуб против Мальты» (*San Leonard Band Club v. Malta*), жалоба № 77562/01, ECHR 2004-IX, Постановление Европейского Суда по делу «Марести против Хорватии» (*Maresti v. Croatia*) от 25 июня 2009 г., жалоба № 55759/07, и Постановление Европейского Суда по делу «J.S. и A.S. против Польши» (*J.S. and A.S. v. Poland*) от 24 мая 2005 г., жалоба № 40732/98).

В вышеупомянутых решениях были представлены различные аргументы, оправдывающие применение статьи 6 Конвенции. В Постановлении Европейского Суда по делу «Сан Леонард Банд клуб против Мальты», касающемся заявления о проведении нового уголовного судебного рассмотрения, он подчеркнул три фактора: (1) жалоба о повторном судебном рассмотрении была единственным средством в законодательстве Мальты для обжалования решения, которое было оставлено в силе; (2) жалоба в данном деле основывалась на якобы ошибочном применении закона; (3) если бы установленные законом условия были выполне-

ны, жалоба повлекла бы за собой новое судебное разбирательство без какого-либо рассмотрения вопроса, является ли это целесообразным.

В упоминавшемся выше деле «Мелис против Греции», которое касалось жалобы о возобновлении разбирательства, Европейский Суд подчеркнул в качестве решающего фактора, что «в данном деле жалоба о возобновлении судебного разбирательства была единственным законным средством правовой защиты, посредством которого заявитель мог добиться отмены решения апелляционного суда по гражданскому делу и восстановления его прав собственности» (§ 19).

В упоминавшемся выше деле «Марести против Хорватии», касавшемся жалобы об исключительном пересмотре решения по уголовному делу, применимость статьи 6 Конвенции оправдывалась в первую очередь тем аргументом, что это средство правовой защиты аналогично кассационному обжалованию в гражданском процессе. Кроме того, Европейский Суд подчеркнул, что при подаче жалобы заявитель ссылаясь на то, что уголовное разбирательство по его делу было запрещено законом.

Интересно также отметить, что в Решении по упоминавшемуся выше делу «J.S. и A.S. против Польши» статья 6 Конвенции была признана применимой к одному из исключительных средств правовой защиты в рамках внутригосударственной административной процедуры, которое позволяет признать недействительным индивидуальное административное решение, содержащее особенно серьезные недостатки. Это средство позволяет заявителю добиться пересмотра законности окончательного индивидуального административного решения даже через несколько лет после его принятия. Таким образом, лица, подающие жалобу о признании недействительным окончательного индивидуального административного решения, принятого за несколько лет до этого, и касающуюся их гражданских прав или обязанностей по смыслу Конвенции, имеют право на судебное рассмотрение в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, который должен рассмотреть их жалобы по существу. В поддержку своего вывода о применимости статьи 6 Конвенции Европейский Суд указал, что в данном деле заявитель не требовал возобновления административного производства, а всего лишь признания недействительности административного решения.

3. Не вдаваясь в сравнительный анализ процессуального права, мы можем кратко отметить, что во многих правовых системах «кассационные жалобы» ограничиваются очень строгими сроками и касаются вопросов права, в то время как «жалоба о возобновлении судопроизводства по делу» может быть подана спустя много лет и основываться, в частности, на новых фактах, новых доказательствах или некоторых серьезных процессуальных нарушениях. Исходя из этого мы предполагаем,

что рассмотрение кассационной жалобы является в некотором смысле «естественным продолжением» первоначального судебного рассмотрения, причем на этом этапе особое внимание уделяется вопросам, касающимся толкования положений применимого права и продления для сторон состояния неопределенности в отношении результатов судебного рассмотрения. Возобновление судопроизводства по делу является, по-видимому, более исключительным средством и может применяться через достаточно долгое время после того, как окончательное судебное решение было вынесено в первоначальном судебном рассмотрении.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что во многих правовых системах кассационная жалоба служит в первую очередь интересам общества. Это средство установления правильного толкования закона и гармонизации судебной практики нижестоящих судов. Лица, желающие подать подобную жалобу, должны продемонстрировать общественный интерес в ее рассмотрении. Напротив, жалоба о возобновлении разбирательства очень часто не подчиняется такому условию. Следовательно, она может служить для защиты субъективных прав без необходимости продемонстрировать наличие общественного интереса в его рассмотрении. Кроме того, несправедливость, исправленная с помощью возобновления судебного рассмотрения и связанная с фактическими ошибками, часто бывает намного более очевидной, чем частые и неизбежные колебания при интерпретации закона, которые преодолеваются с помощью кассационной жалобы. Кроме того, кассационные жалобы часто являются предметом процедуры предварительной фильтрации, позволяющей оценить их приемлемость до рассмотрения по существу.

В ряде постановлений Европейский Суд пришел к выводу, что рассмотрение жалобы о возобновлении разбирательства не является само по себе процедурой, приводящей к определению прав и обязанностей сторон или предъявлению уголовного обвинения. Повторное определение прав и обязанностей сторон происходит только тогда, когда принимается решение о возобновлении судебного рассмотрения. Я хочу отметить, со своей стороны, что в некоторых странах кассационная жалоба имеет похожие черты в этом отношении. На первом этапе компетентный суд рассматривает вопрос о приемлемости жалобы. На втором этапе он выносит решение по существу, возможно, отменяя обжалуемое решение. На третьем этапе, где это применимо, другой суд заново определяет права и обязанности сторон.

На этом фоне возможно ли провести реальное различие между двумя типами исключительных средств правовой защиты для целей применения статьи 6 Конвенции? Сомневаюсь. В любом случае утвердительный ответ на данный вопрос требует углубленного исследования процессуального пра-

ва различных государств. Анализ постановлений и решений Европейского Суда приводит к выводу, что прецедентное право не устанавливает четких критериев, которые позволяют принять решение о том, какие чрезвычайные средства подпадают в сферу действия статьи 6 Конвенции. Кроме того, на мой взгляд, подход, использованный в упоминавшемся выше деле «J.S. и A.S. против Польши», не соответствует прецедентному праву Европейского Суда в отношении средств правовой защиты, позволяющих добиться пересмотра решений, вынесенных в различных видах судопроизводства. Обзор прецедентного права свидетельствует об очень высокой степени неопределенности для заявителей и Договаривающихся Сторон Конвенции.

4. Дело «Бочан против Украины» стало хорошей возможностью уточнить прецедентное право Европейского Суда в отношении применимости статьи 6 Конвенции к исключительным жалобам в судебном рассмотрении, по крайней мере, в гражданских делах.

В § 50 большинство судей заявили: «В целом, хотя пункт 1 статьи 6 Конвенции обычно неприменим к исключительным жалобам о возобновлении прекращенного разбирательства, характер, масштаб и особенности судопроизводства по конкретной исключительной жалобе в конкретной правовой системе могут быть таковыми, чтобы ввести судопроизводство по такого рода жалобам в сферу действия пункта 1 статьи 6 Конвенции и гарантий справедливого судебного рассмотрения, которые предусмотрены указанной статьей». При анализе подобной жалобы Европейский Суд подчеркивает ее сходство с «кассационной жалобой» и тот факт, что жалоба может рассматриваться как продолжение первоначального судебного рассмотрения, перед анализом пересмотра, проведенного Верховным судом Украины в данном деле. Я сожалею, что содержащаяся в решении аргументация не предлагает более специфических общих критериев для принятия решения о том, какие факторы, связанные с характером, масштабом и особенностями конкретного судебного рассмотрения, являются решающими для применимости статьи 6 Конвенции.

Неопределенность в связи с конкретной сферой применения статьи 6 Конвенции, как мне кажется, отражена в аргументации Европейского Суда. Например, в § 44 в заключение Европейский Суд кратко описывает прецедентное право в отношении исключительных жалоб в следующих терминах: «Следовательно, в свете принципа *res iudicata* окончательного решения, вынесенного во внутригосударственном судебном разбирательстве, в принципе нельзя утверждать, что последующая исключительная жалоба или жалоба о пересмотре такого решения влекут за собой обоснованную жалобу в отношении существования права, признанного в соответствии с законодательством госу-

дарства-ответчика, или что исход разбирательства, в рамках которого было принято решение о целесообразности пересмотра того же дела, является решающим для «определения... гражданских прав или обязанностей... или предъявления любого уголовного обвинения»». Я хочу отметить, что данный аргумент, использованный для объяснения, почему статья 6 Конвенции неприменима к жалобам о возобновлении судебного рассмотрения, также может быть приведен в пользу неприменимости статьи 6 Конвенции к кассационным жалобам в правовых системах, где такие жалобы подаются против судебных решений, которые являются окончательными и подлежащими исполнению согласно законодательству государства-ответчика.

Кроме того, в § 47 большинство судей отмечают, что Европейский Суд также признал статью 6 Конвенции применимой к судебному рассмотрению, схожему с обычной апелляционной процедурой. В то же время в § 48, который предположительно иллюстрирует этот аргумент, отмечено, что в упоминавшемся выше деле «Сан Леонард Банд клуб против Мальты» Европейский Суд подчеркнул, что «жалобу о новом судебном разбирательстве» в законодательстве Мальты можно считать аналогичной кассационной жалобе, поданной в кассационный суд. Тем не менее обычная апелляция и кассационная жалоба – это два очень разных средства правовой защиты.

5. Статья 6 Конвенции требует существования спора, касающегося гражданских прав и обязанностей, который должен быть разрешен в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Формулировка данного положения не исключает его применения к исключительным жалобам против судебных решений, которые определяют гражданские права и обязанности сторон и являются окончательными (в рамках внутригосударственного права). Кроме того, статья 6 Конвенции предназначена для обеспечения эффективной защиты лиц, участвующих в гражданском или уголовном судебном рассмотрении, от процессуальной несправедливости. Таким образом, телеологический аргумент говорит в пользу самого широкого применения этого положения к различным обычным и исключительным жалобам. В этих условиях было бы более разумно рассматривать статью 6 Конвенции как применимую, по крайней мере, в принципе ко всем исключительным средствам правовой защиты в ходе судебного рассмотрения. Однако если сфера ее применения останется ограниченной определенными типами исключительных средств правовой защиты, их необходимо определить на основании четких критериев.

Следует подчеркнуть, что указанные выводы касаются судебного рассмотрения. Применимость статьи 6 Конвенции к исключительным средствам правовой защиты в административном произ-

водстве, и это совсем другой вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

6. Настоящее дело также касается очень деликатного вопроса, связанного с последствиями принятия Европейским Судом постановлений, в которых устанавливаются нарушения Конвенции, допущенные в ходе гражданского судебного рассмотрения или вытекающие из судебного решения по гражданскому делу. Судебные решения по гражданским делам очень часто служат для разрешения споров между сторонами с противоположными интересами. Когда одна из сторон подает в Европейский Суд жалобу в отношении совместности разбирательства или принятого решения с Конвенцией, исход рассмотрения жалобы в Европейском Суде затрагивает права и интересы других лиц. Хотя Европейский Суд рассматривает вертикальные отношения (то есть отношения между заявителем и государством) и принимает решение в отношении нарушений Конвенции со стороны государственных органов, решение, в котором признается факт нарушения прав заявителя в ходе гражданского производства или в результате судебного решения по гражданскому делу, оказывает определенное влияние на защиту прав других участников разбирательства и обязательно имеет горизонтальное измерение, то есть затрагивает отношения между частными лицами. Наблюдаемое в прецедентном праве расширение сферы влияния применения прав по Конвенции на отношения между частными лицами (по-немецки: *Drittwirkung*) усиливает эту тенденцию.

Это влияние постановлений Европейского Суда еще более значительно, если признание нарушения Конвенции в гражданском судебном рассмотрении или в связи с судебным решением по гражданскому делу приводит к возобновлению этого разбирательства. В своей аргументации в настоящем деле Европейский Суд вполне справедливо подчеркивает отсутствие консенсуса между Высокими Договаривающимися Сторонами в данной сфере (см. § 57 настоящего Постановления). Европейский Суд также отмечает очень уместно возможные последствия пересмотра дела заявителя «для принципов *res iudicata* и правовой определенности в прекращенном гражданском судебном рассмотрении, а также законных интересов третьих лиц» (см. § 72 настоящего Постановления). Тем не менее в настоящем Постановлении определенное предпочтение отдается обеспечению возможностей для возобновления гражданского судебного рассмотрения в целях содействия исполнению постановлений Европейского Суда (см. § 58 настоящего Постановления). Лично я предпочел бы добавить к аргументации Европейского Суда некоторые квалификации.

Каждая сторона гражданского судопроизводства имеет право на стабильное окончательное решение, принятое в течение разумного периода

времени. Окончательное решение, даже несправедливое с точки зрения Конвенции, создает законные ожидания в отношении его стабильности, в частности, если противная сторона действовала добросовестно в ситуации, когда нарушения Конвенции не были очевидны в свете прецедентного права Европейского Суда. Необходимость обеспечения стабильности окончательных судебных решений в делах, связанных с частными лицами и законными интересами всех участников процесса, представляет собой сильный аргумент против возобновления гражданского судебного рассмотрения вследствие признания Европейским Судом факта нарушения Конвенции. Возобновление такого разбирательства может даже привести к нарушению защищаемых Конвенцией прав других сторон. Вместе с тем не исключено, что в некоторых ситуациях окончательное решение внутригосударственного гражданского суда создаст несправедливость в отношениях между частными лицами настолько очевидную, что она может быть исправлена только путем отмены или изменения этого решения.

Однако в ситуациях, подобных рассмотренной в настоящем деле, справедливое возмещение чаще всего состоит в выплате государством компенсации.

7. Вопрос о последствиях постановлений Европейского Суда неразрывно связан с вопросом рассмотрения в Европейском Суде. Все процедурные правила должны быть пригодны для целей и предмета разбирательства и должны обеспечивать эффективную защиту законных интересов всех заинтересованных сторон. Кроме того, они должны гарантировать бесспорную процессуальную законность принятых решений.

Процессуальная справедливость требует, в частности, чтобы всем лицам, заинтересованным в исходе дела, гарантировалось право быть заслушанными. Как писал Сенека в «Медее», «Кто утверждает, не выслушав другой стороны, что он утверждает правильно, едва ли это так». («*Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet statuerit, haud aequus fuit*».) Чем более далеко идущие последствия имеют постановления Европейского Суда, тем более важно гарантировать, чтобы все заинтересованные лица имели право быть заслушанными. Изменения в прецедентном праве и практике в сфере последствий и исполнения решений Европейского Суда могут вызвать необходимость внесения корректировок в соответствующие процессуальные правила.

8. При рассмотрении жалоб о предполагаемых нарушениях прав человека в гражданском судопроизводстве или в связи с судебными решениями по гражданским делам, касающимся споров между физическими или юридическими лицами в рамках частного права, не следует упускать из виду права противной стороны. Дело в том, что вывод Европейского Суда о нарушении Конвенции в результате судебного решения по гражданскому

делу может иметь практические и правовые последствия для других участников гражданского судопроизводства, а также для осуществления их прав. Эта проблема особенно остро стоит в случае рассмотрения заявлений против государств, чьи правовые системы (как на Украине) предусматривают возможность возобновления гражданского судебного рассмотрения после принятия постановления Европейским Судом.

Следует отметить, что в Постановлении по делу «Руис-Матеос против Испании» (Ruiz-Mateos v. Spain) от 23 июня 1993 г., Series A, № 262, Европейский Суд рассмотрел право заинтересованных лиц быть заслушанными в рамках процедуры конституционного пересмотра. Вопрос возник в контексте взаимосвязи между гражданским судопроизводством и конституционным пересмотром. В этом деле суд Испании в ходе гражданского спора подал в Конституционный суд предварительный запрос по поводу конституционности законодательства, примененного в данном деле. Европейский Суд установил нарушение Конвенции на том основании, что в ходе конкретного пересмотра законодательства в Конституционном суде власти Испании не обеспечили право одной из сторон в гражданском судопроизводстве представить свои замечания по поводу позиции противной стороны в вопросе о конституционности закона (§ 67).

9. Нельзя отрицать, что процедура рассмотрения Европейским Судом индивидуальных жалоб имеет много специфических особенностей, отличающих ее от процедур в различных внутригосударственных высших судах. В то время как постановление Европейского Суда может быть важным для реализации прав других лиц во внутригосударственном судебном разбирательстве, оно не устанавливает их права и обязанности с прямым действием в Договаривающихся Сторонах. Однако учитывая, что в ситуациях, аналогичных рассматриваемой, результат разбирательства в Европейском Суде нередко оказывает влияние на третьих лиц, подход, использованный в упоминавшемся выше деле «Руис-Матеос против Испании» в контексте взаимосвязи между гражданским судебным рассмотрением и процедурой пересмотра законодательства, также справедлив в контексте взаимосвязи между

внутригосударственным гражданским судебным разбирательством и рассмотрением в Европейском Суде.

Конвенция не гарантирует другим сторонам судебного рассмотрения во внутригосударственных судах, которых затрагивает обжалуемое судебное решение, право быть заслушанными Европейским Судом. В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Конвенции, дополненной пунктом 3 правила 44 Регламента Суда, Председатель Палаты в интересах надлежащего отправления правосудия может позволить или предложить любому заинтересованному лицу, отличному от заявителя, представить письменные замечания или, в исключительных случаях, принять участие в слушании. Европейский Суд иногда использует эту возможность, в частности, в делах, связанных с семейным правом. Данный подход кажется мне неадекватным, поскольку возможность, оставленную на усмотрение Председателя Палаты, заслушать мнение заинтересованного лица нельзя приравнять к гарантии права быть заслушанным. Эта возможность не всегда используется в делах, затрагивающих права третьих лиц.

Участвуя в рассмотрении дел, связанных с нарушениями Конвенции в ходе гражданского судебного рассмотрения или в результате судебного решения по гражданскому делу, я всегда удивляюсь, почему другим заинтересованным сторонам не предоставляется право представить свои замечания в Европейском Суде. Разве можно принимать решение, не заслушав мнения всех заинтересованных сторон? Обеспечение их права быть заслушанными не только укрепит принципы процессуальной справедливости, но и во многих случаях также позволит составить более полное представление о рассматриваемых вопросах.

С учетом вышеупомянутых изменений в прецедентной практике правила, применимые к процедуре рассмотрения жалоб Европейским Судом, не обеспечивают достаточную степень процессуальной законности принимаемых решений. На этом фоне пришла пора пересмотреть процедуру рассмотрения в Европейском Суде с целью ее наилучшей адаптации к требованиям процессуальной справедливости.